

ОТ «МИНИАТЮР» ДО «ЭРМИТАЖА» РОВНО ШЕСТНАДЦАТЬ СОБАК

Моск. комсомолец - 1997, - 25 нояб., - с. 3

А также десять лет непрерывного развития, каковые Михаил Левитин, главреж, и его команда, театр «Эрмитаж», собираются отпраздновать пышно, весело, но со вкусом. А именно премьерой спектакля «Безразмерное Ким-танго». Автор коего, разумеется, Юлий Ким.

Что касается десятилетия — история театра «Эрмитаж» начинается с «Театра миниатюр». Но именно десять лет назад «миниатюры» под влиянием своего режиссера, безраздельного правителя, бога и любимца Михаила Левитина, превратились в театр «Эрмитаж». На вопрос, что было тому причиной, Левитин так и не ответил. Зато сказал другое:

— Пожалуй, главной чертой было то, что мы экспериментировали над литературой, не имеющей никакого отношения к театру. Мы поставили и Олешу, и Цветаеву, и оперу Оффенбаха.

— И как вы отметите круглую дату театра экспериментов?

— Поставили спектакль, который нас достоин. У нас сейчас много всяческих шоу, а карнавала нет. Хотя карнавал внешний возможен только тогда, когда он есть внутри человека или театра. Театр на карнавал оказался способен, и я предложил устроить спектакль из четырех куплетов танго Юлия Кима. А он сделал 55 куплетов безразмерного танго. Он сказал: «Написать-то я напишу, а поставить это как?» «Дважды десять согнуть у медведя, Десять пальцев у нас на руках, Десять суток, метаясь и бредя,

Достоевский писал «Игрока».

Десяти непорочным девицам Десять бесов явилось во сне.

И в самом деле, как это поставить? Но, как утверждает Левитин, все получилось. Что получилось? Коллективная импровизация: вечная попытка театра как бы восстановить процесс творчества. По Москве уже поползли слухи о невиданных спецэффектах, которые использует Левитин в этом самом странном из всех его спектаклей. Корреспондент «МК», забравшийся в зал, строго охраняемый от чужаков и журналистов, с печалью констатировал: пока единственный спецэффект — сама сцена, выдвинутая почти в центр зрительного зала. А зрительские кресла выселены со своих мест и поставлены вокруг нее.

— Меня совершенно не интересуют те эффекты, которые употребляют сейчас в псевдокарнавалах. Будет то, что должно быть внутри авторского текста.

— А что делает в спектакле Любовь Полищук?

— Молчит. На самом деле Полищук пришла в театр играть Зойку в «Зойкиной квартире». Ей захотелось поучаствовать и в этом юбилейном спектакле. Но на этот раз ее пребывание на сцене будет совершенно бессловесным. Она будет танцевать сложнейшее «Аргентинское танго» Пьеццоло вместе с Борей Романовым. Это драматическая история двух танцующих людей.

Михаил Левитин охраняет секреты нового спектакля лучше, чем в свое время КГБ чертежи атомных подводных лодок. Но об одном из них он все-таки рассказал специально для «МК». В «Без-

Любовь Полищук отрывается в аргентинском танго

размерном Ким-танго» будут играть собаки. Шестнадцать штук. Охотничьи. Скорее всего, таксы, которые будут бегать и лаять на двух, как выразился главреж, идиотов.

— А что, и релетиции собачьи будут?

— Будут, будут. Это удовольствие мы еще получим.

— А где вы возьмете столько животных?

— Преимущество художественного руководителя перед другими работниками те-

атра в том, что он говорит: «Нужно шестнадцать собак», а они это выполняют, измученные и несчастные.

— А еще говорят, во время спектакля над сценой будет летать главный композитор театра Андрей Семенов, а еще говорят, не будет никаких костюмов и декораций, а еще... Впрочем, придете на спектакль через пару дней и сами увидите.

Анна КОВАЛЕВА.
Фото Валерия СКОКОВА.